

Империя существует уже более трехсот лет, однако случаи снятия метки омегами крайне редки: этот процесс невыносимо болезнен и нередко приводит к смерти.

Более того, после снятия метки уровень гормонов в организме падает, из-за чего омега теряет способность к зачатию.

К тому же, в стране, где омеги на вес золота, ни один альфа не позволит своей паре избавиться от метки, даже если он вовсе не дорожит этим омегой. Духовная связь делает их неразлучными — это контракт куда более прочный, чем брачные узы.

Но Линь Юй принял решение. Он думал: Раз я не достоин твоей любви, зачем хранить эту метку? Даже если операция убьет меня, я больше не желаю оставаться твоим покорным рабом.

Поужинав вместе с щенком и немного посмотрев телевизор, он отправился готовиться ко сну.

Умывшись и почистив зубы щенку, Линь Юй, несмотря на то что малыш очень хотел спать с ним рядом, побоялся слишком сильно привязаться к этому очаровательному созданию. Он проявил твердость и уложил его в изящную собачью корзинку, оставаясь непреклонным, как бы тот ни скребся в дверь спальни.

Затем он лег в кровать.

Линь Юй хотел было придумать щенку имя, но, вспомнив, что может не пережить операцию, отбросил эту мысль.

Возможно, в глубине души он отчаянно не хотел снимать метку — и после нескольких дней без сновидений ему приснился сон.

Во сне он снова был в Поместье Цзи.

Там Цзи Цинтянь был таким нежным — нежностью, невозможной в реальности.

Они сидели дома, смотрели фильм, держась за руки. Ладонь Цзи Цинтяня была горячей, и Линь Юй, глядя на экран, постепенно перевел взгляд на него.

Он был невероятно красив: брови, словно нарисованные мечом, прямой нос, тонкие, чуть сжатые губы. Когда Цзи Цинтянь смотрел на него с такой сосредоточенностью, нежность в его глазах, казалось, была способна утопить Линь Юя без остатка.

Недаром он был мечтой всех омег: Цзи Цинтянь, мягкий и обходительный, происходил из знатного рода и обладал несметными богатствами.

В отличие от того жесткого и решительного человека, что восседал на императорском троне, Цзи Цинтянь был полон любви и всегда готов прийти на помощь.

То, что он смог выйти за него замуж, было величайшим благословением, заслуженным за сотни перерождений.

Цзи Цинтянь поначалу был поглощен фильмом, но пылкий взгляд супруга не давал ему сосредоточиться.

Атмосфера была чудесной: герои на экране уже взялись за руки и перешли к делам, подобающим взрослым.

Цзи Цинтянь с любовью посмотрел на Линь Юя, и тот застенчиво ответил ему взглядом. Помолчав немного, Цзи Цинтянь с легким движением кадыка тихо спросил: Супруг, здесь можно?

Линь Юй залился краской, его затылок слегка горел. От одного этого вопроса Цзи Цинтяня его тело обмякло, и ему захотелось склониться к его ногам.

Позволить ему беззастенчиво завладеть собой.

Он застенчиво уткнулся лицом в грудь Цзи Цинтяня и прошептал: Можно.

Когда все закончилось, Линь Юя бережно обмыли и уложили в кровать. Он уже засыпал, когда Цзи Цинтянь нежно поцеловал его в макушку — этот поцелуй был легок, словно взмах крыльев бабочки.

Линь Юй тонул в этой нежности, не в силах выбраться.

— Отдохни немного, супруг, я пойду в кабинет, — сказал Цзи Цинтянь, погладив его по лицу.

Линь Юй лишь тихо кивнул, лежа под одеялом.

В постели было так уютно, что он проспал два часа. Инстинкт омеги заставил его в тревоге броситься на поиски Цзи Цинтяня.

Возможно, предчувствуя недоброе, он даже не надел обуви.

Добежав до кабинета, он увидел, что Цзи Цинтянь разговаривает с семейным врачом.

Подсознание кричало Линь Юю уйти, но ноги словно приросли к полу — он не мог

пошевелиться.

Он был вынужден дослушать то, что Цзи Цинтянь говорил врачу.

<http://bllate.org/book/22287/2333813>